

Прокофьев С.С.

18.07.91

«БОЛЬШОЙ ТЕАТР»

1991. — 18 июля

На концерте в Бетховенском зале

1991 год, как известно, проходит под знаком творчества величайшего композитора нашего столетия С. С. Прокофьева. Концерт артистов Большого театра, который состоялся 8 июня в Бетховенском зале театра, был одним из многочисленных музыкальных посвящений к 100-летию со дня рождения гениального мастера. В исполнении ведущих солистов оперной труппы и музыкантов оркестра прозвучали арии и ансамбли из опер «Война и мир», «Семен Костко», «Обручение в монастыре», «Повесть о настоящем человеке», отдельные части инструментальных сочинений С. Прокофьева.

Стремление продемонстрировать стилистическое многообразие театральной музыки С. Прокофьева (главным образом связанное с отсутствием в репертуаре театра постановок его опер) вызвало обращение к столь разным оперным жанрам.

Однако воплощение замысла было не совсем удачным. В последовательности номеров программы — режиссер Г. Геловани — просматривается попытка драматургического решения структуры концерта. Вместе с тем, при прослушивании, не возникает впечатления целостности и логики единого развития, более того, создается ощущение неоправданной пестроты и калейдоскопичности.

Несомненно, что немаловажную роль в этом играет сопротивление музыкального материала любой форме его отторжения от общего контекста крупного произведения. Сложнейшая система лейтмотивационных свя-

зей, принцип сквозной драматургии в сочинениях С. Прокофьева в такой степени стабилизируют форму, что вне конкретной контекстуальной ситуации, вне условности театрального спектакля невозможно психологическое осмысление содержания той или иной сцены, ансамбля, арии. Весьма спорным представляется также включение в программу концерта разрозненных частей виолончельной Сонаты и Сонаты для двух скрипок.

Богатство и экстраординарность тембрального мышления С. Прокофьева нашли отражение в специфической гибкости, динамике и яркой, зримой образности его оркестра. Поэтому, бесспорно, происходит значительное нарушение драматургии произведений при исполнении оперных отрывков в клавирном варианте.

Отмечая явные недостатки концерта, следует остановиться и на его достоинствах. Например, удачна интерпретация И. Журиной Трех детских песен, прозвучавших очень непосредственно и искренне, или блестящий артистизм Г. Борисовой и М. Крутикова в сцене Дуэньи и Мендозы из оперы «Обручение в монастыре».

В заключение хочется обратить особое внимание на то, что камерность, салонность Бетховенского зала Большого театра в значительной степени противоречит крупным оперным формам С. Прокофьева, даже при условии концертного исполнения.

Г. ЯНГИБАЕВА,
аспирантка Московской
консерватории.